

мнѣ удастся доказать ея вѣроятность. Другой выводъ: Huon de Bordeaux не знаетъ битвы съ дракономъ, въ сущности и дѣйствіе Ортнита кончается увозомъ невѣсты и битва, является эпизодомъ, приготовляющимъ выступленіе Вольфдитриха мстителя.

Таковы посылки, на которыхъ Voretsch строить свою теорію. Основной мотивъ Ortnit'a=Huon de Bordeaux — франкскій: брачная поѣздка подъ водительствою демона Альбериха — Оберона; эпизодъ съ дракономъ присталъ позже изъ пѣсенъ шпильмановъ.

Составитель М², вѣроятно, не зналъ нашей поэмы о немъ, а для эпизода о Гертнитѣ Бергарскомъ воспользовался поэмами о Вольфдитрихѣ А и В, въ болѣе древнихъ редакціяхъ, либо обоими вмѣстѣ, если не ихъ общимъ источникомъ.

Такимъ образомъ восстанавливается старая, южно-нѣмецкая сага о брачной поѣздкѣ Ортнита, съ Альберихомъ и безъ змѣи и порывается всякая генетическая связь между Ортнитомъ и русскими Гертнитами саги; все сводится къ сближенію поэмъ — по созвучію и нѣкоторымъ внѣшнимъ пережиткамъ. Составитель Ортнита слышалъ о русскихъ Гертнитахъ и перенесъ къ своему герою Илью русскаго: изъ дяди или отца Гертнита (II и III) Илья сталъ дядей Ортнита, замѣнивъ собою какое нибудь другое лицо, такого-же совѣтника, какъ Geriaume или Aliaume при Huon de Bordeaux. Приуроченіе дѣйствія къ итальянской Гардѣ могло совершиться самостоятельно, внѣ всякаго соотвѣтствія съ Nôgarten'омъ; да Гертнитъ (сынъ или племянникъ Илья) и не царить въ Новгородѣ, что замѣчено было мною и всѣми, и не называется «русскимъ». Что касается, наконецъ, Гертнита II и эпизода объ Остаци, то онъ ничего общаго не имѣетъ съ «добываніемъ (Erstreiten) невѣсты». Полагаю, что эта параллель никому не приходила въ голову: можно было сопоставить, и то условно, битву при участіи Остаци-оборотня — съ эпизодомъ о драконѣ, отъ котораго погибаетъ Ортнитъ¹⁾.

1) См. выше стр. 31.